

ТВОРЧЕСТВО Ю. Н. РЕРИХА И РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ИНДИАНИСТИКИ

«Среди многочисленных гипотез, подчас слишком смелых, рассеяны зерна истины, которые, в конце концов, пробиваются к свету. Как в непрерывной цепи сменяют одна другую фазы эволюции человеческих знаний».

Рерих «Расцвет ориентализма».

Может возникнуть вопрос как соединить творчество Ю. Н. Рериха и современные исследования по североамериканским индейцам. Потому сразу же хотим оговориться, что данный доклад является во многом гипотезой автора. Ю. Н. Рерих писал: «На пепелище человеческих знаний царит не тьма, а вечное пробуждение. Рождаются идеи и ставят под сомнение истинность старых взглядов» [1. с. 45].

Интерес к коренным жителям Северной Америки у Юрия Николаевича возник еще в детстве, когда он, по воспоминаниям матери, любил играть в индейцев. На конференции 2012 года, посвященной 110 летию Ю. Н. Рериха, проходившей в Международном Центре Рерихов в Москве, Е. В. Колобашкина во время презентации своего доклада «Ю. Н. Рерих и военное дело» продемонстрировала фото в костюме индейца, в ее докладе прозвучал и тезис о его увлеченности серией романов Фенимора Купера о Кожаном Чулке. Кроме того (Ф. 2094. Оп. 1. Д. 1082. Л. 30) хранится детский рисунок Юрия Николаевича «Звезда героя» (19 Ю, картон, графитный карандаш, акварель), где на синей глади воды в челне сидит индеец, сосредоточенно ведущий лов, а над ним в воздухе летит метеорит, звезда героя. О. Цветкова в статье «Связующая нить искусства» пишет о том, что символика этого рисунка позволяет говорить о единстве образов в произведениях отца и сына. Образ ловца близок как литературному, так и художественному творчеству Н. К. Рериха, встречается

он как в поэме «Наставление ловцу, входящему в лес», так и на картине «И мы продолжаем лов» из серии «Санкта». «В своем детском рисунке Юрий Рерих как будто заранее предвидит свой жизненный путь - путь ловца, путь героя. Спустя годы этот летящий метеор станет яркой звездой в картине Н. К. Рериха «Звезда героя», посвященной Юрию Николаевичу Рериху - ученому' востоковеду, лингвисту, путешественнику» [2, с. 69].

В. Колобашкина в своем докладе утверждала, что во время учебы в Гарварде Юрий Николаевич побывал в местах, связанных с событиями романов Ф. Купера. Других документальных данных, связующих Ю. Н. Рериха и североамериканских индейцев, пока что не обнаружено. Если не воспринять как факт страницу из дневника Н. К. Рериха, который писал о том, что во время Центрально- Азиатской экспедиции монголам и жителям Тибета показывали фотографии индейцев, а они в свою очередь говорили о том, что на фото запечатлены их братья. Несомненными становятся две вещи: эти фотографии были взяты Рерихами в дальнюю экспедицию, ису да лишних вещей не брали из-за ограниченности поклажи, и что эти фото с какой-то целью, скорее всего научной, демонстрировались на маршруте экспедиции.

Современная индианистика как наука зародилась во второй половине 60 годов XX века, время когда Ю. Н. Рерих покинул земной план, и все же смею утверждать, что его работы являются важной методологической основой в этой области знаний. В своих исследованиях Ю. Н. Рерих поддерживал идею взаимопроникновения и взаимовлияния культур, которые в современном мире кажутся разобщенными из-за своей географической отдаленности. Ученый, чья эрудиция с ранних лет основывалась на особом отношении к культуре, которое культивировалось всеми членами этой великой семьи, обладал достаточным объемом знаний, чтобы авторитетно подтверждать процессы проникновения культуры с Востока на Запад и с континента на континент

Большинство представителей североамериканских индейцев утверждает, что их народы всегда жили на этой земле, не признавая теории миграции. Мифы разных племен повествуют о появлении из недр земли, из нижних миров. Это вполне объяснимо с точки зрения

сохранения национальной идентичности и исконного права на землю после 500 лет геноцида коренных наций со стороны белых пришельцев. Однако большинство ученых сходятся во мнении, что человек проник на Американский континент через Берингов пролив, который в тот момент был сушей, приблизительно 20 тысяч лет тому назад, когда значительная часть Евразии уже была заселена. Существует и другая версия, которая базируется на основании более ранних серий радиоуглеродных дат с территории Северной Америки, утверждающая, что первые группы охотников появились на Аляске 35–40 тысяч лет назад. Однако неоспоримым остаются исследования генетиков, утверждающих, что генотип американских индейцев наиболее близок жителям Тибета и Алтая.

Таким образом, работы Ю. Н. Рериха, подчеркивающие историческую роль кочевых племен Центральной Азии и их влияние на древние очаги культуры Средиземноморья и Дальнего Востока, приобретают свое особое звучание и в контексте изучения североамериканских племен. Ю. Н. Рериху принадлежит идея о необходимости организации специальной отрасли востоковедения - номадистики - науки о кочевниках, чье историческое прошлое учеными до него еще не исследовалось. Кочевниковедению, новой отрасли восточной археологии, надлежит в будущем восстановить картину кочевого мира, как звена между культурами. Сюда несомненно попадут и племена североамериканских индейцев, которые по ряду признаков являются родными братьями народов Средней Азии. Научные изыскания Ю. Н. Рериха во время Центрально-Азиатской экспедиции привели его к выводу о том, что именно по этому древнему пути на дальний Тибет кочевниками Куку пора и верховьев Желтой реки была принесена исконно кочевая культура с ее «звериным стилем» и традицией племенного эпоса. Ю. Н. Рерих задается вопросом, что движет народами во времена великих миграций. «Одна за другой появлялись и исчезали на сцене истории различные нации. Невозможно добраться до источника этого мощного потока. Мы встречаемся здесь с необъясненным еще феноменом жизни кочевых народов, с новой для нас проблемой психологии «орды». Может быть, древние центры великих цивилизаций обладали особой силой протяжения? Психология народов остается еще почти не исследованной областью науки» [1, с. 51].

Одной из явственных черт переселения народов является г.и. «звериный стиль», его же мы наблюдаем и на петроглифах североамериканских индейцев. В книге Ю. Н. Рериха «По тронам Срединной Азии» читаем: «... Мы видели валун с изображениями горных козлов, стрелков из лука и свастики. Подобные наскальные рисунки, широко распространенные по всему Ладаку и соседним горным областям, встречаются вплоть до Санджунскош оазиса... Они относятся к памятникам первобытной религии Тибета- поклонения силам Природы, обычно называемой бон. Горный козел широко представлен также и в древнем культе огня у монголов и связан с идеей плодородия. По всей видимости, эти наскальные рисунки восходят к тем отдаленным временам, когда существовала общая религия для всей Внутренней Азии» [3, с. 28-29]. Эти знаки запечатлены на полотнах Н. К. Рериха. 10 лет назад мне посчастливилось увидеть их в музее Н. Рериха в Нью-Йорке. Но мое изумление было еще большим, когда точно таких, горных козлов, охотников с луками, а также разнообразные солярные и лунарные знаки я увидела на петроглифах в Ginko National Park в штате Вашингтон. Следует сказать, что элементы со звериным орнаментом и свастикой украшают национальную одежду и утварь многих индейских племен. Кроме того, во многих племенах целые родовые кланы считают своими предками и покровителями конкретных животных и птиц. Бросается в глаза и сходство религиозных обрядов и верований между американскими индейцами и народами Средней Азии. В частности использование схожих масок и танцев в религиозных церемониях индейцев и мистерии Цам, описанной Л. В. Шапошниковой. Исконные религиозные обряды американских индейцев являются недоступными для исследователей, поскольку в основе их лежат эзотерические знания о природе и скрытых силах человека, коренные жители Америки с опаской относятся к белым исследователям, считая такие попытки извращающими их духовные святыни. Присутствует у коренных наций и культ обожествления земных недр, индейцы так же как и тибетцы отрицательно относятся к археологическим раскопкам (об этом Ю. И. Рерих упомянул в работе «Звериный стиль у кочевников Северного Тибета»),

Учитывая возраст переселения кочевников, можно предположить, что исконные верования североамериканских племен имеют

много общего с добуддийскими верованиями Тибета и Алтая. В своих записках на маршруте I Центрально-Азиатской экспедиции Н. К. Рерих записывал: «Нельзя относиться к этим старинным традициям легкомысленно, когда они говорят о своих неведомых богах Свастики. Древние солнечные и огненные культы, несомненно, находились в основе Бонпо и обращаться с этими старинными полуисторическими знаками надо осторожно». Необыкновенный интерес в этой связи представляют петроглифы, обнаруженные в начале XXI столетия в штате Юта, наряду с множеством горных козлов и охотников, там присутствуют изображения человека превращающегося в птицу. Рисунок начинается с жирной точки, закручивающейся в спираль, древнего символа жизненной силы, энергии непрерывного движения. Хочется отметить, что аналогичной техникой пользовалась В. И. Рерих при создании своих карандашных рисунков, хранящихся в собрании Международного Центра-Музея имени Н. К. Рериха в Москве.

Подытожить хотелось бы тоже словами Ю. Н. Рериха: «Новый этап в ориентализме - это всеобщий синтез, который, отвечая требованиям современной науки, отразил бы историческое развитие стран Востока в совокупности. Многоцветная вереница народов развернулась бы перед нашим взором: одна за другой проследовали бы в ней все те нации, которые еще вчера жили только памятью о своем великом прошлом» [1, с. 52-53].

Литература

1. Рерих Ю. Н. Расцвет ориентализма / Ю. Н. Рерих / Юрий Рерих : статьи, воспоминания / Одесский Дом-Музей им. Н. К. Рериха. - Одесса : Астропринг, 2012. - С. 45-53.
2. Цветкова О. Связующая нить искусства. Графические произведения Ю. Н. Рериха 1909-1916 гг. / Ольга Цветкова // Культура и время. - 2012. - № 3. -- С. 63 -97.
3. Рерих Ю. Н. По тропам Серединой Азии / Ю. Н. Рерих, - М. : Международный Центр Рерихов, 2012. - 776 с.